

— Ты что, хочешь подробностей?

Увидев любопытный взгляд Ли Сюя, Сюй Чжаонин сразу всё поняла. Этим парнем двигало исключительно праздное любопытство, и о какой-то там помощи в мести речи даже не шло.

Сюй Чжаонин приподняла бровь и с недоброй усмешкой протянула:

— Если хочешь послушать, то... о каких именно подробностях?

Она намеренно растянула слова. Ли Сюй понял всё мгновенно, и его лицо моментально залилось краской.

— Сестренка, я еще ребенок. Хватит надо мной подшучивать.

Сюй Чжаонин не стала тратить на него время:

— А теперь живо вон отсюда.

Не дожидаясь, пока Ли Сюй снова откроет рот, она вытолкала его за дверь и захлопнула её — всё одним движением. Наконец-то тишина. Сюй Чжаонин быстро умылась и отправилась спать.

Поместье Хан.

— Сегодня Чжаочжао должна приехать, верно? — В саду сидела благообразная старушка в новом халате в китайском стиле, перебирая в руках грецкие орехи.

Рядом с ней стоял мужчина — красивый, с тонкими чертами лица, в черном костюме и очках в золотой оправе. Его облик излучал сдержанность и строгость. Сейчас он говорил по телефону, судя по всему, решая дела компании.

Сидевшая рядом девушка, очищая для бабушки семечки, сладко ответила:

— Да, бабушка. Только вот второй дядя, почему это вы сегодня решили вернуться?

Чжу Цзинцзин с опаской поглядывала на мужчину.

— У твоего второго дяди была долгая командировка за границей. Я давно не видела своего дорогого сына, вот и попросила его приехать сегодня пообедать со мной.

— Понятно.

Чжу Цзинцзин поспешно отправила сообщение Сюй Чжаонин:

— Беда, Хан Лицзэ вернулся. Сестренка, беги скорее!

Сообщение ушло, но ответа не было. Пропало дело. Чжу Цзинцзин отошла в уголок и попыталась позвонить, но Сюй Чжаонин, как назло, упорно не брала трубку. Ладно, будь что будет, в конце концов, не ей же одной будет неловко.

Закончив разговор, Хан Лицзэ подошел и сел рядом с бабушкой, уставившись на бездельничающую Чжу Цзинцзин.

— Ты уже в выпускном классе, до экзаменов осталось чуть больше двухсот дней. С твоими-то мозгами, даже если просто наступить на бланк ответов, баллов выйдет больше, чем ты сама заработаешь. Вместо того чтобы зубрить, пришла сюда ерундой заниматься?

Её второй дядя был верен себе: всего пара фраз, а у неё уже возникло желание немедленно сбежать.

— Второй дядя, я вообще-то собиралась за границу поступать.

Неудивительно, что сестренка Чжаонин не хочет с тобой видеться. Разве можно так с порога разговаривать с девушкой?

Госпожа Хан вступилась за внучку:

— Хватит тебе. Это я попросила Цзинцзин составить мне компанию. Сегодня приедет Чжаочжао, я хотела, чтобы они, сестры, повидались.

— Чжаочжао приедет?

Очевидно, Хан Лицзэ слышал только эту фразу.

— Чжу Цзинцзин, сходи на кухню, скажи им приготовить еще несколько блюд: свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, жареную свинину с перцем...

— Да ладно тебе, я еще утром велела кухне приготовить всё, что любит Чжаочжао.

Стоило зайти речи о Сюй Чжаонин, как её сын тут же менялся.

— Вот как? — Хан Лицзэ огорченно опустил голову. — Чжаочжао уже давно со мной не общалась.

Он понимал, что Сюй Чжаонин всё это время избегала его — возможно, из-за того, что много лет назад он был слишком суров с ней.

Чжу Цзинцзин прикинула время:

— Бабушка, я в туалет схожу.

Ей нужно было срочно предупредить Сюй Чжаонин: дома настоящий дьявол.

Сюй Чжаонин давно не навещала поместье Хан, да и, кроме госпожи Хан, её здесь мало что держало. Так называемый второй молодой господин Хан, её дядя — это была лишь ширма. У них с семьей Хан не было кровного родства. По правде говоря, Хан Лицзэ был её приемным отцом. Госпожа Хан была матерью Хан Лицзэ, поэтому Сюй Чжаонин называла её бабушкой.

Чжу Цзинцзин в панике подбежала к ней.

— Что с тобой? Опять привидение увидела?

Чжу Цзинцзин подумала: еще бы, привидение, да еще какое.

— Если бы я сегодня случайно не заглянула в старый дом, встретиться с тобой было бы сложнее, чем достать звезду с неба.

Хан Лицзэ широкими шагами направился к ним. Выражение лица Сюй Чжаонин слегка смягчилось:

— Дядя.

— Раньше ты звала меня просто Хан Лицзэ, а теперь вдруг так почтительно зовешь дядей. — Хан Лицзэ горько усмехнулся и поправил очки. — Чжаочжао, ты сильно изменилась.

Сюй Чжаонин почувствовала смятение:

— Дядя, раньше я была неразумной, а теперь стала вежливой.

Иногда она думала, что ведет себя бессовестно. Но всё это было ради него самого. Если бы она осталась в доме Хан, рано или поздно это привело бы к беде.

— Бабушка, я так по тебе скучала! — Увидев госпожу Хан, Сюй Чжаонин ласково прильнула к ней.

— Ах ты, паршивка, раз в полгода заглянешь и еще говоришь, что скучала. У кого ты научилась

этим сладким речам?

Несмотря на ворчливый тон, в голосе госпожи Хан не было ни капли упрека, только безграничная любовь.

Госпожа Хан прошептала ей на ухо:

— Привезла то, что просила?

Она оглянулась, проверяя, не подслушивает ли её проницательный сын.

— Не волнуйся, бабуля. Привезла именно то, что ты любишь.

— Ох, девчонка, совсем страх потеряла.

Госпожа Хан была довольна и слегка шлепнула Сюй Чжаонин.

— Идем, в наше тайное место. Азе, иди с Цзинцзин на кухню, проследи за готовкой, а мы с Чжаочжао поболтаем.

Хан Лицзэ вздохнул. Неужели она думает, что он настолько глуп и не понимает, зачем они уединяются? Однако он не стал ничего говорить, решив на этот раз проявить снисходительность.

На балконе второго этажа Сюй Чжаонин открыла пачку, вложила сигарету в рот госпоже Хан и прикурила ей, а затем закурила сама. Госпожа Хан глубоко затянулась:

— Хорошо. Твой дядя ни в какую не разрешает мне курить, говорит, что врач на последнем осмотре велел завязывать.

Госпожа Хан жаловалась на сына. В её возрасте бросать курить было для неё настоящей пыткой.

— Вспомнить только, это ведь я тебя когда-то научила. — Госпожа Хан хитро улыбнулась, вспоминая, как однажды на каникулах Сюй Чжаонин просила её купить сигарет...

Сюй Чжаонин рассмеялась:

— Еще и хвастаешься! Разве старшие должны учить такому?

— А ты, выходит, не училась, а сама дошла? — Старушка была непреклонна. — Ты, паршивка, даже если б я не учила, всё равно бы начала.

Они провели вместе много времени, и она прекрасно знала характер этой девочки.

— Почему домой не возвращаешься?

— Из-за Азе?

Старушка всё понимала.

— Пока я жива, никто не посмеет сказать о вас дурного слова.

Госпожа Хан знала, о чем беспокоится Сюй Чжаонин. В свое время разрыв Сюй Чжаонин с семьей Хан произошел вовсе не из-за того, что Хан Лицзэ был против её карьеры в шоу-бизнесе. Видя смущение на лице Сюй Чжаонин, госпожа Хан не стала продолжать.

— Ладно, девочка. Не буду тебя принуждать, но запомни одно: я всегда буду твоей опорой.

Сюй Чжаонин усмехнулась. Эта старушка вела себя как главарь банды, опекающий младшую сестру.

— Договорились, я даже готова сделать татуировку с этими словами.

На душе у Сюй Чжаонин стало тепло. После смерти родителей, когда ей было десять, она думала, что больше никто никогда не полюбит её просто так, без всяких условий. Хорошо, что Хан Лицзэ, вопреки возражениям семьи, удочерил её и дал маленькой девочке дом. Она не могла платить злом за добро.

— Где мать?

Сюй Чжаонин и госпожа Хан только спустились с балкона и были на лестнице, как услышали громкий голос.

— Что? Ты сказала, что эта лисица тоже вернулась?

Услышав от слуг, что мисс Сюй приехала, Цяо Биюнь завопила во весь голос, словно боясь, что кто-то не поймет, о ком она говорит.

<http://bllate.org/book/22289/2334120>